

TOPICAL
DIALOGUES

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

№ 9

2019

Данный номер электронного бюллетеня “Актуальные диалоги - 2019” выпущен при поддержке Черноморского фонда регионального сотрудничества (проект Фонда Германа Маршалла).

Мнения, высказанные в бюллетене, принадлежат их авторам и могут не совпадать с мнениями и позициями Черноморского фонда регионального сотрудничества или его партнеров.

B | S | T The Black Sea Trust
for Regional Cooperation
A PROJECT OF THE GERMAN MARSHALL FUND

"СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И СТРАН ВП 10 ЛЕТ СПУСТЯ: ЧТО ВПЕРЕДИ?"

18-19 сентября 2019г. на сайте “Публичные диалоги” (www.publicdialogues.info) прошла онлайн-конференция на тему “Сотрудничество ЕС и стран ВП 10 лет спустя: что впереди?”. Конференция была организована в рамках проекта Исследовательского центра “Регион” “Публичные диалоги” для коммуникаций между армянскими и азербайджанскими специалистами”.

Этот проект поддержан Черноморским фондом регионального сотрудничества Фонда Германа Маршалла.

Партнером по проекту является Институт мира и демократии (Нидерланды). Сайт “Публичные диалоги” был учрежден в 2012 г. Исследовательским центром “Регион” и Институтом мира и демократии, который тогда действовал в Азербайджане..

КТО УЧАСТВОВАЛ В ДИСКУССИИ?

Борис Навасардян (Армения) – председатель Ереванского пресс-клуба,

Ариф Маммадов (Азербайджан) - Сопредседатель движения за демократию в Азербайджане (АНД), бывший посол Азербайджана в ЕС (2000-2006) и в СЕ (2006-2012),

Ивлиан Хаиндрава (Грузия) – политолог,

Геннадий Максак – координатор Украинской национальной платформы Форума гражданского общества "Восточного партнерства", глава правления Совета внешней политики "Украинская призма".

Модератором конференции была Лаура Багдасарян (Армения) - директор Исследовательского центра «Регион»

КАКИЕ ВОПРОСЫ И АСПЕКТЫ ОБСУЖДАЛИСЬ?

- Главные итоги и уроки, ожидания и разочарования от 10-летней программы ВП для стран участниц и для ЕС.
 - Конфликты и евроинтеграция, безопасность и евроинтеграция.
 - Евроинтеграция в общественном понимании стран участниц, общественные ассоциации/ общественный дискурс сотрудничества ЕС и Армении, Грузии, Украины и Азербайджана.
 - Степень внутривластной функциональности европейского кейса во взаимоотношениях власти и политической оппозиции, власти и гражданского общества в странах Восточного партнерства.
 - Внутренние ресурсы для ценностной, политической интеграции Армении, Грузии, Украины и Азербайджана.
 - Геополитическое составляющее программы Восточного партнерства.
 - Процессы и проблемы в ЕС, воздействующие на ход и перспективы программы ВП/ евроинтеграции стран участниц
 - Перспективы программы Восточное партнерство.
-

"СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И СТРАН ВП 10 ЛЕТ СПУСТЯ: ЧТО ВПЕРЕДИ?"

Из материалов онлайн-конференции (18-19 сентября 2019 г.)

(Полный текст см. здесь: <http://www.publicdialogues.info/node/883>)

О ДОСТИЖЕНИЯХ И РАЗОЧАРОВАНИЯХ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

Геннадий Максак - Для Украины главными достижениями от прошедших 10 лет политики ВП можно с уверенностью назвать старт полного применения Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, включая полную и всеобъемлющую зону свободной торговли, а также введение безвизового режима с ЕС. Можно назвать эти достижения и оправданными ожиданиями Украины.

Из разочарований, конечно же, на первом месте слабая артикуляция со стороны европейских институтов перспективы членства стран-партнеров, которые питают такие чаяния и проявляют особый интерес к сближению с ЕС. Вторым большим разочарованием можно назвать слабый компонент безопасности в рамках политики ВП, что очень остро воспринималось и воспринимается на фоне агрессии Кремля в Украине.

Борис Навасардян - ... Этот наполненный кризисными явлениями период позволил оценить способность Европейского Союза распространять на Восток свою интеграционную энергию. Это означает, что впредь все участники процесса будут более реалистично оценивать свои возможности и продолжение сотрудничества с партнерами – какую бы форму оно ни принимало – даст более предсказуемые результаты.

... Подводя итог этого десятилетнего периода в отношениях между Арменией и ЕС, можно записать в актив открытость страны для европейских интеграционных инициатив, умение определенной части ее бюрократии работать над стратегическими документами, что, однако, не дает ожидаемых плодов из-за чрезмерной зависимости от России в вопросах сотрудничества с третьими сторонами, а также из-за недостатка политической воли и умений в практическом решении задач.

Ивлиан Хаиндрава - ...Изначально было заявлено, что ВП не следует рассматривать как подготовку к членству в ЕС (в НАТО подобную нагрузку несет т.н. План действий по членству - MAP), а некоторые аналитики даже заявили полушутливо, что ВП - это программа по предотвращению членства. На сегодняшний день со стороны ЕС ясности в этом вопросе больше не стало, зато четче выявились планы и амбиции стран-участниц, которые делятся на две группы: Украина-Грузия-Молдова и Беларусь-Азербайджан. На естественный вопрос - а где же Армения? - ответу, что душой она в первой группе, а разумом (если угодно - по необходимости) - во второй. Вот в этой парадигме приходится, как говорится, жить и работать, и здесь же кроются причины для недовольства, разочарования, недопонимания. Недовольства, кстати, взаимного - чем-то недовольны в Брюсселе, чем-то - в Кишиневе и Ереване.

Ариф Маммадов - К сожалению не разделяю оптимизма коллег по поводу участия Азербайджана в этой программе. Нынешнее руководство Азербайджана пытается сохранить наименьший, чисто формальный уровень участия в этой программе, т.е. предпочитает формулу "less for less". До сегодняшнего дня Азербайджан не вступил во Всемирную торговую организацию, и реально не проявляет особого желания к вступлению. Это связано с тем, что вся экономика страны, вся банковская система находятся в руках семьи Алиева. Они естественно не хотят прозрачности. Власти пытаются максимально снизить уровень сотрудничества по проблемам прав человека и демократии. К сожалению по уровню демократии Азербайджан далеко позади Белоруссии, не говоря о других членах ВП.

Феномен общественных настроений июня 2019 года четко продемонстрировал в Грузии двойственное состояние. Причем, как на грузинской, так и на российской стороне, хотя бы на уровне российских туристов. Как расценить этот фактор для России и Грузии?

О ВНУТРЕННИХ РЕСУРСАХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО КЕЙСА В СТРАНАХ ВП

Ивлиан Хаиндрава - Среди основополагающих ресурсов назову степень европейской самоидентификации народов, стремление жить по-европейски, желание и способность (народа и элиты) необратимо приближать образ своей жизни (мышления, отношения к труду, политической культуры) к европейскому. У нас - у южно-кавказцев - стартовая позиция априори хуже, чем у украинцев, белорусов, молдаван (не говоря о прибалтах, которые уже 15 лет как полномасштабно пребывают в евроатлантических структурах), чья географическая принадлежность к Европе (как минимум) не может быть поставлена под сомнение. Мы же (южно-кавказские страны) расположены где-то в middle of nowhere, а потому нам все время приходится доказывать правомочность наших притязаний на членство в европейской семье народов, и нашу "полезность" Западу. И требования к грузинам предъявляют выше, чем, скажем, к молдаванам (не в обиду им будет сказано).

Ариф Маммадов - Конкретно Азербайджан прежде всего интересен Евросоюзу как поставщик энергоресурсов, для обеспечения энергетической безопасности ЕС. Власти Азербайджана также заинтересованы именно сотрудничеством в области энергетики, пытаются максимально снизить сотрудничество в области прав человека, демократии, а также самое главное - ограничить возможность доступа на внутренний рынок товаров и услуг из ЕС. В Азербайджане нет филиала ни одного европейского банка. Все (от нефти до банков) находится в руках правящей семьи. Власти делают все возможное, чтобы максимально снизить прозрачность на таможне, так как многие махинации осуществляются именно там. Есть большие проблемы по всеобъемлющему партнерству между ЕС и Азербайджаном. Власти фактически отрезали доступ к информации по процессу переговоров для оппозиции и общества в целом. К сожалению ЕС закрывает на многое глаза, руководствуясь прежде всего интересами, а не ценностными принципами.

Геннадий Максак - Внутренняя основа в Украине для интеграции - это, прежде всего общество. Напомню, именно отказ В. Януковича в свое время подписать Соглашение об ассоциации привел к началу краха его режима в Украине. То, что было много сделано внутри страны на уровне имплементации СА во многом зависело от давления либо артикулированных запросов общества.

Борис Навасардян - Европейскость в наших представлениях объединяет в себе зажиточную жизнь, социальные гарантии и защищенные права, устроенный быт, доступ к высшим культурным достижениям человечества... За счет распространения антизападной пропаганды, а отчасти из-за реальных вызовов описанной выше сути европейскости в европейских же странах ее привлекательность, как минимум, в армянском обществе несколько снизилась. Это касается даже тех, кто эмигрирует или уже эмигрировал в страны ЕС - из многочисленных в прошлом стимулов сегодня доминируют возможности относительно безбедного существования.

Ивлиан Хаиндрава - Власть (нынешняя и бывшая) и оппозиция (нынешняя и бывшая) используют тему евроатлантической интеграции Грузии для обвинения друг друга во всех смертных грехах по схеме: мы - настоящие атлантисты, а вы обслуживаете интересы Кремля. Вот и весь дискурс, от которого ноют зубы. Зубы, судя по всему, начали от этого ныть и у наших западных партнеров, которые уже открыто призывают стороны прекратить грызню хотя бы по этому вопросу. Наша политическая культура, однако, оставляет желать много лучшего. Впрочем, политическая культура в ЕС тоже не на подъеме...

Борис Навасардян - До 2012 все более-менее значимые политические силы Армении в той или иной степени декларировали евроинтеграцию своим кредо. С проявлением открытой конфронтации между европейским и российским выбором большая часть политического ландшафта стала поддержать переориентацию на евразийский проект. Сегодня огромные медийные и прочие ресурсы противников "бархатной революции" сделали все европейское (ценности, образ жизни, политику) мишенями оголтелой критики и дискредитации. А новая власть стеснительно обходит упоминания о европейском начале в своей внутривнутриполитической повестке. В контексте темы я бы охарактеризовал описанный процесс как углубляющийся кризис национальной идентичности, вызванный политической

конъюнктурой и давлением пропаганды. Ведь в сильной европейской составляющей самосознания армян сомнений быть не может.

О ФАКТОРЕ РОССИИ В РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕС И СТРАНАМИ ВП

Борис Навасардян - Вероятно, следует ожидать определенных изменений относительно фактора России в странах ВП. Если первые шаги этой инициативы ЕС, вопреки звучащим официальным заявлениям свидетельствовали о том, что, чем дальше уходили партнеры от Москвы, тем ближе они оказывались к Брюсселю. То сегодня целый ряд влиятельных членов Евросоюза склонен придерживаться обратной формулы: чем меньше проблем у восточного соседа с Россией, тем надежнее будет сотрудничество с ним. Сказанное, естественно, не будет относиться к Украине. Но применительно к остальным – с разной степенью вероятности – эта формула может оказаться актуальной. Если мое предположение получит подтверждение, можно будет говорить о свертывании интеграционного потенциала Восточного Партнерства, какую бы форму оно ни принимало.

Дополнительным фактором является возвращение России к активной роли в Совете Европы. С учетом ожидаемой большей сосредоточенности Евросоюза с его вновь сформированными институтами на собственных заботах (существовал даже риск ликвидации должности комиссара по расширению и соседству), СЕ, опираясь на ресурсную поддержку Брюсселя, имеет шанс восстановить свою значимость в регионе ВП. Разумеется, речь идет о вопросах, связанных с демократизацией и правами человека. А это, в свою очередь, будет свидетельствовать о преодолении в определенной степени разграничения европейской политики относительно РФ и других членов Совета Европы на постсоветском пространстве.

Геннадий Максак - Фактор России значительно усилился в отношениях стран партнеров и ЕС. Однако преобладает негативный контекст влияния. Во-первых, после агрессии России в Украине, ЕС предпринял несколько шагов санкционной политики в отношении России с целью побудить Кремль к прекращению нарушения суверенитета Украины. Ну и, естественно, вопрос России является ярким водоразделом между самими странами ВП, что негативно сказывается на ее объединительной цели. В Украине очень негативно воспринимают возвращение России в СЕ, что является лишним доказательством упадка этой организации. Не думаю, что непосредственно это окажет влияние на политику ВП, но в долгосрочной перспективе, пожалуй, стоит ожидать усиления российского влияния в отдельных странах ЕС. Это в конечном итоге может привести к "мельчанию" и размытию Восточного партнерства.

Ивлиан Хаиндрава - Фактор (России – ред.) усилился многократно, и украинские события 2014 года - главное (но не единственное) тому свидетельство. Еще до Украины был разворот на 180 градусов руководства Армении (ровно шесть лет том у назад); разворот, как думается, не вполне добровольный. Понимаю, что формально мне можно возразить - речь мол идет о ВП, а не об ассоциации с ЕС и прочей евроинтеграции, но ведь ясно же, что суть предмета - одна и та же.

А проявилось усиление роли России по-разному: Армению она инкорпорировала в "подведомственные" ей евразийские структуры, зато Украина резко и далеко ушла от нее (ментально, во всяком случае). Возвращение России в Совет Европы - еще один имиджевый (и не только) удар по престижу Европы. Опять же, я не склонен преувеличивать значение и возможности этого института (СЕ), но факт восстановления РФ в правах воспринимается, как индульгенция Кремлю за все его реваншистские выходки. Как отступление перед грубой силой. Как измену декларированным ценностям и принципам...

Ариф Маммадов - Я не склонен преувеличивать значение Совета Европы и не считаю, что членство России в этой организации – это карт-бланш Запада. Прежде всего восстановление членства российской делегации является для Запада одним из немногих рычагов воздействия на Россию. Кроме того финансовое положение СЕ оставляет желать

лучшего. Учитывая, что взнос России в бюджет организации составляет довольно значительную часть, то без дополнительной финансовой поддержки СЕ был бы банкротом. К сожалению отношение ЕС к Совету Европы оставляет желать лучшего. Скандал связанный с икорной дипломатией раскрыл лишь малую часть коррупционного айсберга в Совете Европы и нанес значительный имиджевый удар по этой организации. Если Совет Европы не предпримет дополнительных шагов, то коррупционная сеть столь же легко восстановится, особенно с учетом того, что многие люди, которые были вовлечены и принимали активное участие в этих процессах в Секретариате и структурах СЕ, никуда не делись.

ЧТО ДАЛЬШЕ? ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ ЕС В ОТНОШЕНИИ СТРАН ВП

Борис Навасардян - ...Столкнувшись со множеством вызовов, страны ЕС считают необходимым ограничить внешнюю экспансию (в хорошем смысле этого слова) и посвятить ближайшую пятилетку внутренней мобилизации для восстановления сил. Это может означать восприятие окружающего мира не как объекта для сотворения себе подобных, а всего лишь как партнеров для решения собственных задач. Соответственно, ценность стран ВП для ЕС и перспективы на дальнейшее сближение будут определяться тем, что они смогут предложить. К примеру, Украина представляет очевидный интерес с точки зрения безопасности, все больше становящейся для ЕС задачей, которая требует самостоятельных решений. Это не означает, естественно, что привлекательность страны тем и ограничится. Азербайджан сохраняет важность для обеспечения энергетической безопасности ЕС, что, однако, может – как это было и в предыдущие годы – не столько способствовать, сколько препятствовать сближению в других сферах. Шанс Армении состоит в том, что в ЕС осознают угрозы ценностям, на которых он построен. И выступление в роли страны, которая может не только импортировать, но и экспортировать ценностный ресурс, не останется незамеченным. Реализация подобных шансов дается, разумеется, гораздо сложнее, чем связанных с экономикой, энергетикой или безопасностью...

Геннадий Максак - Процессов, влияющих на политику ВП, можно выделить несколько.

1. Внутренние трансформации самого ЕС, рафинирование трансформации внешнеполитических инструментов и процесса принятия решений.
2. Дальнейшая позиция России в отношениях со странами ЕС и странами региона ВП.
3. Ну и, конечно, трансформации, имеющие место в каждой из стран-партнеров.

Увы, не прогнозируемость присуща каждому из направлений и потенциально может видоизменить формат ВП.

Ариф Маммадов - ... ЕС надо разобраться самой куда она движется. Победа евроскептиков на последних европейских выборах, разногласия между странами ЕС, полный провал миграционной политики, политики в отношении с Россией, а также снижение интереса США к ЕС, фактическая поддержка Брексита, миграционной политики Виктора Орбана и т.д. делают туманными и будущее ЕС, и ее политики ВП.

Ивлиан Хаиндрава - ... Ситуация настолько размытая, туманная, неоднозначная, что прогнозировать что-либо просто не берусь. Невольно вспоминается, как три года тому назад я заснул с Британией в составе ЕС, а проснулся с Брекситом. Борис (Навасардян – ред.) очень точно подметил "доминирование в кабинетах европейских структур сугубо бюрократических подходов". Я пойду еще дальше, и скажу, что европейский мейнстрим явно преждевременно стал производить бюрократов вместо политиков. Сколько коллегам по дискуссии понадобится времени, чтобы вспомнить предшественника не оставляющего неизгладимого следа Юнкера? А вспомнив фамилию, какие свершения Ван Ромпея придут вам на ум? Сколько дней мы будем помнить Могерини после истечения ее срока? Столько же, сколько помнили Эштон, не так ли? И куда Европа пойдет с подобными лидерами? Которых не выбирают в силу их яркости, креативности, видения, потенциала, а подбирают по комбинации географических, гендерных, гастрономических, графологических и прочих факторов на букву "г"?

Грядут трудные годы для всех нас (а когда, собственно, они были легкими?). Надо выжить (survive) как народам и государствам в прямом смысле этого слова. Надо не потерять цели и ориентиры, не предать ценности, не обескультуриться. Надо проявить не

только стойкость, но и, если угодно, изворотливость. И тогда что-то да появится - так всегда бывает. Надеюсь, появится переосмысленная, оздоровившаяся, обновленная Европа, в которой найдется место и нам - выжившим.